Я полез в сумку, но так ничего и не вытащил. - Ты когда-нибудь играла в пинг-понг вместо тенниса, шлюха? - Риторически спросил я. - Скорость головки ракетки - ключ к успешному удару. - Сказал я. Она посмотрела на меня как на сумасшедшего. И я был сумасшедшим, потому что пытался заботиться о ней, сумасшедшей и хотел заставить её возбудиться! Её сигнал Сьюзи пел и выл. Она была готова. Я бодро достал и показал ей маленькие резиновые заклёпки, затем продолжил разговор. - Ты знаешь, что они должны удерживать мяч на поверхности немного дольше, чем это сделала бы обычная поверхность, а также они позволяют игроку посылать кручёные мячи. - Я изобразил, как размахиваю ракеткой в воздухе, нанося удары под разными углами. - Не знаю, каков будет результат, когда она коснется плоти. Может быть, традиционная поверхность с наждачной бумагой на ней была бы лучше для порки твоей задницы. Если я ударю плашмя по ней, думаю, ты почувствуешь жесткость наждачной бумаги. Однако при помощи этой ракетки, возможно, ты почувствуешь, как маленькие "столики" на поверхности ударят прямо по"долинам"? - Интересно, будет ли твоя задница вибрировать от ударов по ней этими маленькими розовыми бугорками? Я быстро резко замахнулся чтобы произвести удар, но остановился, буквально в сантиметре от неё.

- С помощью наждачной плоскости, если бы я нанес скользящий удар под углом, представляю, что это было бы похоже на шлифовку, которая непременно отшлифовала бы кусок твоей плоти! - её глаза расширились, и Сьюзи запела. - Но что насчёт этих маленьких резиновых штучек? Будут ли они пружинить и отскакивать, или они будут захватывать плоть и прилипать к ней? - Я сделал вид, что измеряю своё положение и подстраиваюсь, а затем сделал пять быстрых, плоских ударов по каждой ягодице. Она задрожала. В каждом движении был определенный временной курс. Раздался шлепок ракетки по ягодицам, затем ударная волна заставила её попку завибрировать, после этого покачнулись прищепки на её половых губах, как маленькие маятники, и, наконец, покачнулись те, что были подвешены на её сосках. Губы киски двигались вперед и назад быстрее, чем её более массивные груди. И как раз в тот момент, когда я был очарован частотой покачивания грудей, ещё один удар ракеткой пришёлся по её ягодице, и чудесный маленький танец начался снова. Я остановился после пяти ударов с каждой стороны и наблюдал, как внимательный натуралист. Мне нужна высокоскоростная камера, чтобы я действительно мог в точности изучить это явление. Первое, что я заметил, это то, что её сигналы Сьюзи продолжали пульсировать в такт движениям клипов на нижних губах и движениям грудей, как два маленьких соло, играющих в два разных темпа, чем остальной оркестр. Затем я заметил на её ягодицах прелестный узор из маленьких красных рубцов и белых пятен - идеальное отражение узора из маленьких резиновых выступов на ракетке. Наконец я заметил, что по внутренней стороне её бедер стекает густой липкий сок, и вспомнил старую песню моих родителей о торте, тающем под дождём, но эта смесь совсем не пахла сахарной глазурью!

- Ты такая грязная шлюха! Я шлепаю тебя, чтобы наказать, и что в итоге? Это заставляет тебя течь ещё сильнее! Похоже мне просто придётся постараться ещё сильнее! - С этими словами я нанес ещё по десять ударов на каждую ягодицу соблюдая тот же небольшой угол замаха. Рисунок рубцов размягчился и расплылся, как при использовании инструмента размытия в Photoshop. Какой чудесный холст - её задница! Сигнал унижения достиг своего пика, но возбуждение росло. Время пришло. Я дал ей ещё по десять жёстких на каждую ягодицу, схватил её под колени и притянул к краю кровати. Подтянул её ноги к себе, и она оказалась совершенно беспомощной. Я склонился над ней, пока мое лицо не оказалось в нескольких дюймах от её, и сосредоточился на её голубых глазах. Я восхищался маленькими петлями мышц, которые окружали все остальные маленькие волокна по краям, а затем медленно вошел в её киску, наблюдая за её глазами. При первом же контакте они точно отреагировали, а затем расширились и стали делать небольшие движения, гораздо меньшие, чем при взгляде искося. Её киска была похожа на грелку с горячим липким желе внутри. Я медленно вошел в неё и

медленно вышел. Я смотрел ей в глаза. Они слегка расширились, когда я медленно вошёл в неё. Я отстранился и быстро нырнул, и они стали ещё шире. Я пытался глазами сказать ей, как она прекрасна, но сейчас было не время для нежности. Я начал трахать её и ускорил темп. Её сигналы Сьюзи говорили, что она готова кончить, отчаянно хочет этого, но я всё ещё не давал ей разрешения.

Её глаза почти умоляли меня об освобождении, но у меня был план. Я вышел из её киски, врезался ей в задницу, а затем сказал: - Ты можешь кончить, Лара! - Её имя было моим ключевым словом для нормального, тогда как - шлюха была ключевым словом для разврата. Я старался соблюдать строгую дисциплину Разврат для предвкушения и возбуждения и нормальную для удовольствия и освобождения. Я безжалостно трахал её в анал, и она кончила очень сильно, её зрачки быстро прыгали между щелками как у куклы. Я немного встал и наклонился над ней, чтобы получить еще более глубокое проникновение в её задницу, а затем удержал её взгляд. Я снял прищепки с одной стороны груди, она ахнула и кончила. Я передвинул руку к другой и позволил ей понять и предвидеть, что я готов снять ещё одну, и когда её сигнал Сьюзи снова начал вспыхивать, я грубо сорвал ещё одну прищепку. Она кончила. Когда я снял все прищепки с её груди, кроме тех, что были на сосках, я поменял положение, чтобы получить немного больше трения в её заднице, а затем, когда я резко кончил в неё, я снял обе прищепки с её сосков, и она кончила очень сильно. У меня было еще четыре или пять выстрелов в её заднице, и они отражались дрожью в её глазах и колебаниями в её сигнале Сьюзи, который всё ещё был преимущественно возбуждён, а не удовлетворён. Итак, я перешёл к заключительной стадии своего плана.

Я оставил её задницу в покое и начал нежно лизать её киску, используя обе руки, чтобы раздвинуть её внешние губы прищепками. Я мог видеть, как моя сперма капала из её маленькой розовой дырочки, чуть ниже моего лица. Я облизал её наружные губы с обеих сторон, когда они были подняты, а затем стал медленно оттягивать прищепки, пока её губы не освободились. Она ахнула и кончила снова. Я посмотрел на неё и улыбнулся, затем схватил прищепки на её внутренних губах и дал понять, что будет дальше. Я поднял их и отодвинул в сторону, облизал обе стороны раздутых губ. Они были теплыми, красными, влажными и вкусными. Когда прищепки снова отскочили, она закричала и снова кончила. Я переждал секундную паузу в её Сьюзи сигнале, а затем обхватил её клитор ртом и стал сосать изо всех сил. Она кончила, задрожала и прижалась ко мне бедрами. Её задница шевельнулась, и я понял, что из неё вытекает ещё больше спермы. Она затряслась, и я пососал её клитор, и она, возможно, кончила снова, или просто дернулась сильнее от того же оргазма. Она глубоко вздохнула, и я подошел, чтобы поцеловать её в губы.

http://tl.rulate.ru/book/779/14805